

ня: чого не вистачає нашому мисленню, що не так з нашим розумінням.

4) Якщо після третього рефлексивного виходу ми не вирішили проблему, ми здійснюємо рефлексивний вихід в "мову". Тобто ми ставимо питання: що не так з нашою "мовою" опису-розуміння-мислення? [8].

Об'єктом аналізу для батьків-вихователів може виступати:

- усвідомлення себе в позиції професіонала (форма рефлексії, яка безпосередньо впливає на сферу сенситивної здібності людини);

- рефлексія образу діяльності (аналіз теорії та методології виховання та розвитку дитини);

- рефлексія виховної діяльності (така форма рефлексії, яка включає в себе фіксацію рівня свого професійного розвитку і саморозвитку, що проявляється у здатності батьків-вихователів займати аналітичну позицію по відношенню до власної професійної діяльності).

Таким чином, рефлексивна гра ніяким чином не нав'язує гравцям теми чи варіанти самовизначення, однак створює для кожного гравця унікальний шанс розширити можливості свого мислення і наростити свій рефлексивний потенціал.

Узагальнюючи вищесказане, можемо говорити, що дитячий будинок сімейного типу – специфічна інститут соціалізації та ресоціалізації дітей-сиріт та дітей, позбавлених батьківського піклування. Діяльність батьків-вихователів ДБСТ – принципово новий вид професійної діяльності, який вимагає від них і відповідно нового, професійного типу мислення, на основі вже набутого досвіду. Зробити

такий перехід у мисленні можливо лише за умов рефлексивного середовища. Оптимальною формою забезпечення такого середовища, на нашу думку, виступає рефлексивна гра. Вона не має директивного нав'язування норм, проте дозволить батькам-вихователям сформувати навички рефлексивного мислення як такого та розширити усвідомлення власної діяльності.

1. Бевз Г. М. Посібник для соціальних працівників щодо підготовки та соціального супроводу прийомних сімей та дитячих будинків сімейного типу / Г. М. Бевз, Т. В. Бондаренко. – К.: Держсоцслужба, 2006.
2. Бизяева А. А. Рефлексивные процессы в сознании и деятельности учителя: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – СПб., 1993.
3. Германенко Е. Создание приемных семей как оптимальное условие адаптации детей / Е. Германенко. Режим доступа: <http://planeta-semja.iatp.by/05>.
4. Исаев Е. И. Становление и развитие профессионального сознания будущего психолога / Е. И. Исаев, С. Г. Косарецкий, В. И. Слободчиков. Режим доступа: <http://library.by/portals/modules/psychology/>.
5. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения / Е. А. Климов. – М.: Академия, 2005. – 304 с.
6. Кунцевська А. В. Витоки інтраперсональних конфліктів у соціальних працівників (за аналізом результатів експертного опитування) / А. В. Кунцевська // Проблеми загальної та педагогічної психології. Збірник наукових праць Інституту психології ім. Г. С. Костюка АПН України / За ред. С. Д. Максименка. – К., 2004. – Т. VI, вип. 4. – С. 156-164.
7. Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие / Р. В. Овчарова. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 496 с.
8. Щедровицкий Г. П. Организационно-деятельностная игра. Сборник текстов / Г. П. Щедровицкий – Т. 9(1). – М., 2004. – 288 с.
9. Ослон В. Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья: моногр. / В. Н. Ослон. – М.: Генезис, 2006.
10. <http://credonew.ru/content/view/464/30/>.
11. <http://my.elvisti.com/nayd/publ/SPU96UP.pdf>.
12. <http://www.psylib.ru/statyi/sbomik/psiugs.php>.
13. <http://www.zdespomogut.su/content/0/read38.html>

Надійшла до редколегії

Ю. Швалб, д-р психол. наук, проф.

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ЗАДАЧА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Стаття присвячена теоретичному аналізу ресоціалізації як проблеми трансформації соціальних зв'язків і взаємодії особистості. Показано, що в процесі ресоціалізації особистість потребує психологічної підтримки та соціального супроводу та запропоновані принципи організації соціально-психологічного забезпечення цього процесу. Запропонована типологія порушень нормативного процесу соціалізації, яка визначає структуру психологічних проблем особистості.

The article is devoted to theoretical analysis as re-socialization problems of transformation of social relations and interactions of the individual. It is shown that in the process of resocialization person in need of psychological support and social support, and proposed principles of social and psychological support that process. We propose a typology of violations of normative socialization process that determines the structure of the psychological problems of the individual.

Социальная задача ресоциализации возникает в ситуациях такого нарушения социальных взаимодействий личности, когда их результаты становятся очевидно негативными либо для окружающих людей, либо для самого индивида. Если у социального окружения не возникает ощущение потенциальной угрозы, то любые девиации воспринимаются как личное дело индивида и не становятся предметом специальных социальных действий.

Социум в ответ на угрозу действует, как правило, самыми простыми способами – ответной угрозой, наказанием или изоляцией (вплоть до уничтожения самого индивида). Однако, многовековая история показывает, что сама система наказаний далеко не всегда приводит к желаемым изменениям на стороне индивида и, более того приводит зачастую к прямо противоположному социальному результату – негативное поведение начинает закрепляться и воспроизводится другими индивидами, т. е. возникает эффект распространения девиации. В многочисленных работах по истории права, социологии права и философии права этот феномен неоднократно описывался и анализировался, поэтому нет необходимости останавливаться на этом вопросе более детально. Укажем только на два момента, имеющих принципиальное значение для обсуждаемой темы.

Во-первых, наказание, основанное на юридических нормах права, часто вступает в противоречие с идеей справедливости, являющейся одной из основополагающих в структуре мировоззрения индивида и социума. Это противоречие связано с тем, что юридические нормы права базируются на постулате равенства всех перед законом, а норма справедливости требует учета индивидуальных особенностей личности и ситуации. Более того, в обыденном сознании большинства людей принцип справедливости занимает более высокое иерархическое место в системе психологической оценки ситуации и структуре регуляции поведения по сравнению с нормами права: сначала по справедливости, а уже потом по закону. Поэтому так же часто возникает эффект личностного неприятия закона вплоть до отчуждения от него, пренебрежения им и противостояния ему. В крайних вариантах мы получаем отчуждение личности не только от норм юридического права, но и от всех других норм общественной жизни социума, что зафиксировано в понятии социальной аномии.

Во-вторых, социальная изоляция носит, как правило, индивидуально-групповой характер, т. е. изолированные индивиды образуют особую социальную группу. Внутри этой группы складываются свои специфические нормы и правила, которые позволяют им достаточно

эффективно выживать в условиях изоляции. Возникает психологический парадокс: в "нормальных" социальных условиях индивид оказывается неэффективным, а в "ненормальных" социальных условиях, наоборот, – эффективным. Но страшна не сама по себе эта парадоксальность, а то, что возвращаясь в "нормальное" общество такой индивид начинает утверждать в нем те групповые нормы, которые делали его эффективным в "ненормальном" сообществе. Многие социологи, психологи и юристы, занимающиеся этой проблемой, указывают, что при определенном (точно не установлено) количестве в социуме людей-носителей этих групповых, по своей сути асоциальных норм, происходит деформация собственно социальных норм – становится "нормальным" осуществление противоправных действий и выживания в условиях изоляции. Иными словами деформируются исходные представления о нормальном процессе социализации личности (Деформация норм социализации сопровождается возникновением культурных референтов этих деформированных норм, как в виде идеализации живых носителей, так и в виде культурных артефактов: в моду входит "блатной" жаргон, "лагерный" шансон, эстетизируются телесные признаки (наколки, татуировки и т. п.), стилизуется одежда и т. д.). Таким образом, члены изолированной группы становятся референтными членами сообщества, что "запускает" машину трансляции и воспроизводства асоциальных норм социализации личности и делает кризис социальности самовоспроизводящимся.

Еще раз подчеркнем, что описанные факты достаточно хорошо известны и неоднократно становились предметом исследований, но они практически не рассматривались с точки зрения проблем ресоциализации личности. Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что любая теория и практика ресоциализации должна опираться на два ведущих социально-психологических принципа.

1. Принцип восстановления чувства социальной справедливости. Это означает, что если у индивида не возникает чувство того, что при изменении его собственного социального положения установится или восстановится некая социальная справедливость, то он не будет предпринимать никаких шагов и усилий для осуществления таких изменений.

2. Принцип изменения референтности. Это означает, что если для индивида референтной группой, обеспечивающей ему переживание успешности и эффективности, будет оставаться та или иная асоциальная группа, то у него не возникнет мотивация перехода в иную социальную группу.

Однако, эти два принципа задают только общую, социально-психологическую направленность ресоциализации индивида, но они еще не позволяют учесть индивидуально психологические и личностные характеристики человека. В начале доклада мы обсуждали необходимость в ресоциализации с общественной, социальной точки зрения. Но в данном случае надо учитывать принципиальное психологическое различие процессов социализации и ресоциализации. Это различие заключается в том, что в процессе социализации индивид, по преимуществу, выступает пассивным носителем изменений, а активность и субъектность, по преимуществу, лежат на стороне так называемых агентов социализации. Сам индивид может становиться субъектом социализации только в некоторых случаях, например, на этапе вторичной социализации, но и то, в весьма ограниченных пределах. В ситуации ресоциализации, наоборот – абсолютным субъектом является сам индивид, а агенты могут выполнять только вспомо-

гательную функцию. Ресоциализация осуществляется только как мотивированное и волевое действие самого индивида. Человека нельзя ресоциализировать "извне", ему можно только оказать социальную или психологическую помощь в его решении изменить свою жизнь. Ресоциализация осуществляется как процесс изменения индивидом своей собственной системы социальных установок, социальных связей и социальных взаимодействий. Такое изменение, безусловно, является чрезвычайно сложным в психологическом плане и столь же трудным в деятельностном плане.

Существует масса факторов, препятствующих принятию индивидом решения об изменении своей социальной жизни. К ним относятся как внешние обстоятельства, типа группового давления (со стороны групп принадлежности или референтных групп), так и внутренние факторы, типа обиды на жизнь и общество, жестких защитных механизмов, оправдывающих индивида в собственных глазах и т. д. [1]. Все эти факторы снижают или вообще блокируют мотивационную готовность индивида к принятию такого решения. В то же время существуют и объективные препятствия при реализации принятого решения, преодоление которых требует значительных волевых усилий, на которые индивид в сложной жизненной ситуации редко оказывается способным.

Поэтому психологическая помощь и социальная поддержка должны осуществляться по двум основным направлениям.

Первое направление связано с формированием и поддержкой мотивации на изменение социального статуса личности. Обязательным условием возникновения такой мотивации является проблематизация (Проблематизация является базовым механизмом возникновения жизненного опыта как особого конструкта сознания, в отличие от автоматизации, которая приводит к неосмысленному, хотя и вполне эффективному в определенных условиях, навыковому научению.) образа жизни личности. Только через проблематизацию можно "взломать" те психологические защиты и барьеры, которые не позволяют индивиду "увидеть" свое альтернативное будущее. Проблематизация разрушает установившуюся идентичность личности и заставляет индивида в себе искать новые основания для самоопределения. Поэтому проблематизация является крайне болезненной в психологическом плане процедурой и люди крайне редко пользуются этим инструментом, а люди, попавшие в сложные жизненные обстоятельства, как правило, не имеют ни достаточного опыта рефлексивного самоанализа, ни желания его приобретать. В таких обстоятельствах им легче признать свою вину и ошибку, чем найти в себе причины этой вины и ошибки. Более того, признание своей вины и ошибки носит, по преимуществу, внешний социальный характер, а не личностное переосмысление собственной жизни. Так, по различным данным от 60% до 75% осужденных принимают на себя ответственность за совершенное преступление, однако этот факт вовсе не означает их готовности к ресоциализации, то есть к изменению образа жизни. А если мы возьмем другие категории людей, нуждающихся в ресоциализации, то там картинка будет еще более удручающей. Так, например, более 75% несовершеннолетних проституток считают свою жизнь совершенно нормальной и не переживают никакой внутренней необходимости и желания изменить свой образ жизни, а среди подростков "детей улицы" этот показатель еще выше. Очевидно, что при таком высоком уровне принятия себя и своего образа жизни уровень мотивационной готовности к социальным изменениям катастрофично низок и прибли-

жається к нулю. Еще раз подчеркнем, что преодоление этого внутреннего барьера и возникновение стремления к изменениям возможно только через процедуру личностной проблематизации.

На психотехническом уровне существует всего несколько методических разработок, позволяющих строить процедуру проблематизации личности. Так, например, технология организационно-деятельностных игр обязательно предполагает этап прохождения проблематизации участниками игры, но она оказывается практически плохо применимой в ситуации индивидуальной работы с клиентом, нуждающимся в ресоциализации, так же плохо применимым оказывается метод сократовского диалога. Исследования, проведенные сотрудниками кафедры социальной работы Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, показали, что наиболее эффективными методами проблематизации при работе с такого рода клиентами, являются психотехники, основанные на сценарном подходе [2].

Второе направление связано с поддержкой индивида при реализации принятого решения. В психологическом плане обязательным условием успешности является сформированная у клиента убежденность в правильности этого решения. Именно убежденность является той энергетической базой, которая дает силу при преодолении различных внешних и внутренних препятствий, неизбежно возникающих при изменении образа жизни. Существенно, что эти препятствия являются абсолютно объективными факторами, независимо от того, имеют они социогенную или психогенную природу. Природа препятствий определяет тип необходимой поддержки: социальное и юридическое сопровождение в первом случае и психологическая помощь во втором.

В отличие от работы с мотивацией, работа по поддержке волевого ресурса личности разработана крайне слабо. Исключения составляют немногочисленные работы по психологии спорта и психологии деятельности в особых условиях, но там психологам приходится иметь дело с высоко мотивированным и хорошо подготовленным контингентом в тех ситуациях, которые не требуют трансформации самой личности. Нам представляется, что разработка такого психотехнического инструментария является одной из наиболее актуальных задач современной практической психологии и социальной работы. Исследования, проведенные сотрудниками кафедры социальной работы КНУ имени Тараса Шевченко, показали, что одним из возможных вариантов такой методики может быть составление клиентом своеобразной "поисковой карты", которая позволяет перевести ожидаемые трудности в наглядную форму ландшафтной карты жизненного пространства. На такой карте оказывается возможным прокладывание "маршрута" преодоления препятствий, создания и использования личностных и предметных ресурсов при достижении поставленной цели. Существенно, что эта методика опирается не столько на вербально-логические компоненты мышления клиента, которые, как правило, развиты весьма слабо, сколько на образно-метафорические и символические компоненты его сознания, которые являются более привычными психологическими средствами ориентировки в социальном пространстве. Кроме того, она позволяет в игровой форме многократно, с различными вариациями проходить маршрут достижения жизненно важной цели, что существенно повышает психологическую готовность клиента к встрече реальных трудностей [1].

Однако, указанные принципы, направления и технологии работы являются только общими ориентирами, а конкретная программа помощи каждому клиенту должна учи-

тывать его индивидуально-психологические особенности. Этот вопрос является, наверное, самым запутанным и сложным – какие особенности надо учитывать, а какими можно пренебречь? Некоторые авторы предлагают, не долго думая, опираться только на те качества и свойства, для диагностики которых есть хорошо верифицированные методики, некоторые предлагают опираться только на типологические особенности, некоторые разрабатывают специальные типологии личности аддиктов, девиантов и т. д. Существенных методологических разработок, которые давали бы достаточное логическое основание для выбора, на сегодня просто нет.

Реальность психологической и социальной работы показывает, что указанные подходы дают хорошие результаты только при проведении научных исследований, а в практике психодиагностический инструментарий фактически не используется. При разработке программ помощи клиенту психологи и социальные работники опираются, зачастую совершенно интуитивно, на какие-то другие основания, которые не требуют проведения психодиагностического обследования. Наш опыт работы показывает, что таким основанием, как правило, становится понимание проблемы клиента, для чего может использоваться особого рода инструментарий, в основном, качественного анализа.

Нам представляется, что когда речь идет о ресоциализации личности, то основанием для разработки конкретных программ помощи необходимым становится понимание тех личностных причин, которые привели к нарушению нормального процесса социализации и, соответственно, к возникновению различных форм нарушения социальных взаимодействий. На сегодняшний день проблема социализации личности становится одной из ведущих и ей посвящено достаточно большое количество исследований в психологии и социологии. Не останавливаясь сейчас на анализе различных концепций социализации укажем, что наиболее распространённым является предствление о социализации как процессе усвоения индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений. Утверждается, что в процессе социализации человек приобретает убеждения, общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной жизни в обществе. Под социализацией понимают весь многогранный процесс усвоения опыта общественной жизни и общественных отношений [3].

В качестве источников социализации индивида выступают: а) передача культуры через семейный и др. социальные институты (прежде всего, через систему образования, обучения и воспитания); б) взаимное влияние людей в процессе общения и совместной деятельности; в) первичный опыт, связанный с периодом раннего детства, с формированием основных психических функций и элементарных форм общественного поведения; г) процессы саморегуляции, соотносимые с постепенной заменой внешнего контроля индивидуального поведения на внутренний самоконтроль. В качестве институтов социализации рассматриваются семья, дошкольные учреждения, школа, трудовые и др. коллективы. Особая роль в социализации индивида отводится развитию и умножению его контактов с другими людьми и в условиях общественно значимой совместной деятельности.

Иными словами, социализация рассматривается как безусловно позитивный процесс, а все негативные проявления социального развития личности рассматриваются как отклонения от нормы. Однако, такая трактовка социализации становится мало пригодной в ситуациях, когда норма социального развития размывае-

тся, втрачає свою визначеність і чітку вираженість. Більше того, во всьому світі фіксується факт розповсюдження соціальної аномії і таких форм соціалізації, які призводять до масового розповсюдження очевидно соціально негативних варіантів розвитку особистості. Найбільш значимим тут є той факт, що негативні соціальні форми життя – алкоголізм, наркоманія, проституція, злочинність, сімейне насильство і т. д. – стають фактом соціалізації підлітків поколінь. Приведемо лише один приклад: за різними соціологічними даними в нас в країні приблизно п'ята частина проститутки – неповнолітні, а кожна сьома проститутка має 1-2 дітей, які виховуються в ситуації, де проституція вважається соціальною нормою. Деякі юристи стверджують, що руйнування нормативної основи життя суспільства призводить до того, що процес соціалізації руйнується і трансформірується в масовий процес соціопатизації. Якщо це і перебільшення, то маюче під собою дуже суттєві основи [3].

Ми вважаємо, що необхідно виділяти ті форми соціалізації, які стають масовими і призводять до формування негативних моделей соціального поведіння і діяльності. На сьогоднішній день можна з впевненістю говорити, як мінімум, про три такі форми негативної соціалізації, що склалося в нашому суспільстві.

По-перше, це соціалізація при явній недостатності або повній відсутності позитивно орієнтованих агентів соціалізації. Таку форму можна визначити як **дефіцитарну соціалізацію**. Вона охоплює широкий діапазон соціальних явищ від педагогічної запущеності до соціального сиротства і дитячої безпритульності. Незалежно від причин її виникнення. Можливо констатувати, що при такій зменшенні кількості і якості агентів соціалізації порушується механізм трансляції соціокультурних норм, що призводить до одиочення цілого покоління дітей. Керівники і співробітники дитячих будинків відзначають, що серед дітей-бездітних 9-10-річного віку масовим явищем стало відсутність елементарної грамотності на рівні неуміння читати і писати. Основними агентами соціалізації стають, в кращому випадку, телевізор, а в гіршому – така ж дитячо-подросткова вулична група, що живе за законами стаї.

По-друге, це соціалізація в умовах масового розповсюдження і легалізації різних маргінальних груп в суспільстві. Відсутність соціальних інститу-

тів організації вільного часу і діяльності дітей і підлітків і так звана "соціальна толерантність" привели до того, що різні маргінальні групи зі своїми субкультурними нормами заповнюють практично все видиме соціальне життя. Ці групи взагалі не обов'язково є асоціальними або антисоціальними, але сама маргінальність призводить до різкого звуження значимих соціокультурних норм і їх зміщенню до периферії життя особистості. Така **маргінальна соціалізація** призводить до того, що належність до маргінальної групи стає нормою і стилем соціального життя підлітка.

По-третє, це соціалізація в умовах масового розповсюдження всіх можливих предметів і видів діяльності, що викликають швидке звикання і особисту залежність від їх споживання. Різке омоложення алкоголізму, наркоманії, токсикоманії, комп'ютерної і ігрової залежностей зробило **аддиктивну соціалізацію** безумовним фактом нашого життя. Аддиктивна соціалізація призводить до того, що вся життєдіяльність індивіда стає підчиненою процесу отримання предметів залежності, який тепер і є єдиною цінністю. Аддиктивна соціалізація призводить не тільки до руйнування фізичного і психічного здоров'я, але і до повного розпаду особистості. Хоча, взагалі можливо, зараз вже потрібно говорити про феномен аддиктивної особистості.

Закінчуючи аналіз дегенеративних форм соціалізації, ще раз підкреслимо, що кожна з них задає не тільки психологічні особливості особистості, але і формує у індивіда цілісні моделі образу життя. Переодолення цих моделей і відкриття можливості побудови життя на основі інших моделей і становить основну задачу ресоціалізації. Розуміння психологом або соціальним працівником базових основ образу життя, закладених в процесі соціалізації, є обов'язковим інструментом побудови особистісно орієнтованої програми соціально-психологічної реабілітації і ресоціалізації індивіда.

1. Максимова Н. Ю. Психологія аддиктивної поведінки / Н. Ю. Максимова. – К.: Київський університет, 2002. – 307 с. 2. Кунцевська А. В. Казка як засіб рефлексії життєвого досвіду / А. В. Кунцевська // Науковий вісник Миколаївського державного університету імені В. О. Сухомлинського: Збірник наукових праць. Серія "психологічні науки" / За ред. С. Д. Максименка, Н. О. Євдокимової. – Т. 2. – Вип. 4. – Миколаїв: ТОВ фірма "Іліон", 2010. – 314 с. 3. Парунова Ю. Д. Концепції соціалізації людини ХХ століття / Ю. Д. Парунова // Культура народів Причорномор'я. – 2005. – № 61. – С. 119-123.

Надійшло до редакції

В. Шкуро

ТИПОЛОГІЯ СОЦІАЛЬНИХ ПРОЄКТІВ

В статті розглядається поняття соціального проєкту. Представлені критерії для аналізу соціальних проєктів. Розроблений варіант типології соціальних проєктів. Обґрунтовано важливість врахування особливостей соціальних проєктів при їх розробці та реалізації.

The concept of social project is examined in the article. The presented criteria are for the analysis of social projects. Developed variant of typology of social projects. Grounded importance of account of features of social projects at their development and realization.

Соціальний проєкт – це сконструйоване ініціатором проєкту соціальне нововведення, метою якого є створення, модернізація або підтримання в середовищі, що змінюється, матеріальної або духовної цінності. Нововведення мусить мати просторово-часові кордони, а його вплив на людей – визнаватися позитивним за соціальним значенням [3].

Соціальний проєкт – це сукупність комплексних дій, спрямованих на розв'язання конкретної соціальної ситуації, проблеми, за умов обмеженості в часі та ресурсах [4].

Проєкти надають можливість апробації ідей, пошуку та концентрації відповідних ресурсів. Проєкт соціального проєкту іноді розуміють як інтегровану систему, що складається із: сформульованих проєктних цілей; створених для цих цілей соціальних установ, фізичних